

УДК 811.161.1'37(0,43.3)

Романовская Алла Алексеевна

*доктор филологических наук, профессор
кафедра славянских языков*

*Минский государственный лингвистический
университет*

г. Минск, Беларусь

alla_rom@tut.by

Romanovskaya Alla

*Doctor of Philological Sciences, Professor
Department of Slavonic Languages*

Minsk State Linguistic University

Minsk, Belarus

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ «ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ» ПОНЯТИЯ В КОНСТАНТАХ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ

Античные символы выступают как элементы языкового членения мира, на основании которых языковая компетенция включается в константы сознания. В константах

отражаются представления, выраженные с помощью «фундаментальных» понятий. Одним из таких «фундаментальных» понятий философской мысли Древней Греции является понятие *αρετή* 'arete' – добродетель, воинская доблесть.

Ключевые слова: античный символ, олимпийская классическая мифология, универсальные константные объединения, «фундаментальные» понятия.

MYTHOLOGICAL “FUNDAMENTAL” CONCEPTS THE CONSTANTS OF THE LANGUAGE OF CONSCIOUSNESS

Ancient symbols act as elements of linguistic division of the world, on the basis of which linguistic competence is included in the constants of consciousness. The constants reflect the views expressed with the help of “fundamental” concepts. One of these “fundamental” concepts of philosophical thought of Ancient Greece is the concept of *αρετή* 'arete' – virtue, military valor.

Keywords: ancient symbol, Olympic classical mythology, universal constant associations, “fundamental” concepts.

Миф – древнейший способ концептуализации окружающей действительности и человеческой сущности. Мифический способ концептуализации связан с определенным типом мышления, которое специфично для первобытного мышления в целом и для некоторых уровней сознания во все времена. Превращая хаос в космос, миф создает возможность постижения мира как некоего организованного целого. Первоначальными составляющими мифологических символических классификаций являются отношения в виде элементарных семантических оппозиций. Различные объекты восприятия отчетливо ощущаются через контрасты их качеств и таким образом подвергаются простейшему анализу и классификации. Некоторые из этих предметов как носители контрастирующих качеств, не теряя своей конкретности, становятся знаками других объектов и элементов символических классификаций, отмечает Е. М. Мелетинский. Вступление в сферу собственно мифологическую соотносится с переходом от семантических оппозиций, выражающих простейшую ориентацию человека в пространстве и восприятие конкретных ощущений, к их космологическому осмыслению и к установлению параллелизма между противопоставлениями на языке разных органов чувств, частей человеческого тела, общества и природного мира, микро-, мезо- и макро-космоса, а также к их аксиологизации, то есть включения в определенную шкалу ценностей [1, с. 230–231].

На основании параллельного анализа структуры модели мира и структуры языка Т. В. Цивьян обнаруживает соответствие набора универсальных семиотических оппозиций модели мира набору языковых (лексико-семантических и грамматических) категорий, предполагающее взаимодействие структур в обоих направлениях: от модели мира к языку и от языка к модели мира [2, с. 5–9]. Это означает, что модель мира может быть описана с помощью языка и что она может быть описана по принципу языка. Другими

словами, мифологическую модель мира можно представить как моделирующую знаковую систему – систему бинарных семантических оппозиций: верх/низ, небо/земля, земля/подземное царство, правый/левый, свет/мрак, свой/чужой, близкий/далекий, внутренний/внешний и др. Все левые и все правые части оппозиций образуют единства, отношение между которыми может быть описано с помощью общих оппозиций: счастье/несчастье, жизнь/смерть, чет/нечет. На основе таких наборов двоичных признаков конструируются универсальные знаковые комплексы, с помощью которых и усваивается мир.

Константы древнебалканской цивилизации являются энергетическим ядром константных универсалий, представляющих собой нечто большее, чем константы, то есть осмысленные комбинации констант, необходимые, чтобы помыслить что-либо [3, с. 299]. Важнейшие концептуальные комбинации В. А. Маслова называет культурными универсалиями. Культурная универсалия – это важный для культуры и традиции фрагмент действительности, обращенный, с одной стороны, к вещному миру, а с другой – к национально-культурным, нравственным проблемам этноса. Такая двусторонность способствует их семантической емкости, способности превращаться в символы нации и эпохи [4, с. 193].

Суть олимпийской классической мифологии выявляется в трех универсальных константных объединениях: «геройство», «цивилизация», «любовь». Константное объединение «любовь» включает в себя всю эмоционально-эстетическую составляющую греческой мифологии, в том числе и красоту, воплощенную во внешнем и внутреннем облике олимпийских богов, богинь, божеств, мифологических персонажей, которые несут с собой еще и жизнь, любовь, соблазн, измену, зависть, раздор, смерть. В константных объединениях отражаются героическая, созидательная и эмоционально-эстетическая составляющие греческой мифологии. В константах античности находят свое воплощение генотипы – древние образцы, схемы коллективных представлений предшествующего культурного опыта. Генотипы актуализируются в мифологическом содержании античного символа, несущего в себе архаику (историческую память).

Античные символы – особые языковые знаки вторичной номинации, представляющие единство определенного мифологического содержания (означаемого) и его иконического отражения в форме вербально выраженного означающего; означающее символа – наименование мифологической реалии; означаемое репрезентирует понятие, основанное на образе и выявляемое посредством метафоры на основе мифа. Десигнативное (понятийное) значение античного символа выражено мифемами – синтаксическими единицами уровня предложения, структурируемыми словами с двойным значением (мифологическими тропами). Отсюда следует, что десигнативное значение отражает первичную мифологическую аксиологичность символа. Семантика

символа формируется на основании анализа актантных функций, выраженных глаголами, и качеств, выраженных прилагательными. Дефиниционный анализ глаголов и прилагательных позволяет выстраивать актантную парадигму.

Символы играют важную роль в системе идей о происхождении мира и месте в нем человека, о причинах и характере изменений, факторах, создающих и поддерживающих наблюдаемые в нем связи, отношения. Они выступают как элементы языкового членения мира, на основании которых языковая компетенция включается в константы сознания. В константах отражаются представления, выраженные с помощью «фундаментальных» понятий.

Одним из таких «фундаментальных» понятий философской мысли Древней Греции является понятие *αρετή* ‘*арете*’ – добродетель, воинская доблесть [5, с. 45]. Понятие *арете* (*αρετή*), как оно отражено в новогреческой лексикографии, отличается многозначностью уже потому, что оно не могло не сохранить в своем содержании мифологических и мифопоэтических представлений о героях и их подвигах.

«Ἐτσι, ο Πλάτων διδάσκει πως η αρετή αποτελεί ηθική αξία... Στον Αριστοτέλη διασαφηνίζεται ότι η αρετή είναι σύστημα αξιών και ότι υπάρχουν αρετές που εξυψώνουν τον χαρακτήρα (ηθικές) και αρετές που καλλιεργούν το πνεύμα (πνευματικές)» [6, ζελ. 271] – ‘Так, Платон учит, что добродетель является нравственной ценностью... Аристотель уточняет, что добродетель – это система ценностей, что есть добродетели, которые превозносят характер (этические) и добродетели, которые культивируют дух (духовные)’.

Философия, в которой *арете* (*αρετή*) – основная категория этики (нравственное совершенство), исследовала вопрос о происхождении добродетели (софистика, Сократ) и взаимоотношениях отдельных добродетелей (учение Платона об основных добродетелях: мудрости, мужестве, благоразумии, справедливости). Аристотель делил добродетели, реализуемые в деятельности, на этические (практические) и дианоэтические (интеллектуальные).

Понятие *αρετή* ‘*арете*’ (добродетель, воинская доблесть) находит отражение в константном объединении «геройство». В гомеровском эпосе – множество примеров воинской доблести. Герои античности (*Геракл*, *Тесей*, *Персей*, *Одиссей*, *Ахилл*, *Гектор* и многие др.) совершали подвиги за идею, потому что были ведомы и добродетелью.

Основа древнегреческой героики в том, что герой, космизируя хаос, проявляет инициативу, которая совпадает с осуществлением всеобщей необходимости. За свою инициативу он награждается по заслугам. Но выбор его предопределен. Например, *Ахилл* выбирает славу. Как герой он не может от нее отказаться, даже несмотря на неизбежность гибели.

Генотипический образ героя отражается в мифе. В мифологическом тексте отражаются взаимоотношения героя с богами, природой, другими героями и антигероями. Герой призван выполнять волю олимпийцев на земле среди людей, упорядочивать жизнь, вносить в нее справедливость, меру, законы, вопреки древней стихийности и дисгармоничности. Появляются герои, которые расправляются с чудовищами, некогда пугавшими воображение человека, задавленного непонятной ему и всемогущей природой. В мифах олимпийского периода прослеживается тема победы смертного человека над природой: *Кадм* убивает дракона и на месте битвы основывает город Фивы; *Персей* убивает *Медузу*; *Беллерофонт* убивает *Химеру*; *Мелеагр* убивает *калидонского вепря*; *Тесей* убивает *Минотавра*. Вершина героической деятельности – это подвиги *Геракла*, сына *Зевса* и смертной женщины *Алкмены*. *Геракл* истребил чудовищ (*немейского льва*, *лернейскую гидру*, *керинейскую лань*, *эриманфского вепря*, *стимфалийских птиц*).

Герои убивают, побеждают в борьбе с чудовищами не ради геройства как такового, но с целью установления миропорядка. Герой победил – значит установил порядок: *Геракл* – победитель природы в мифе об авгиевых конюшнях; *Геракл* – борец против матриархата, а значит, борец за новый миропорядок в мифе о поясе, добытом у *амазонки Ипполиты*. Его победы над *марафонским быком*, конями *Диомеда* и стадами *Гериона* сравнимы с победами других героев. Но двумя подвигами, которые стали вершиной человеческой мощи и героического дерзновения, он превзошел всех героев древности: на крайнем западе, дойдя до сада *Гесперид*, *Геракл* овладел их яблоками, дарующими вечную молодость, и в глубине земли добрался до самого *Кербера* и вывел его на поверхность.

Константное объединение «геройство» («геройство» / «антигеройство») включает генотипические константы, среди которых – доблесть (мужество, смелость, храбрость), а также дружба (помощь); мудрость (многоумие, находчивость, ум); сила (физическая сила, ловкость); хитрость (обман, предательство, месть); богоборчество (дерзость, гордыня, надменность); проклятие (родовое), страдание; разрушение (разбой, убийство, насилие, воровство, раздор).

Языковым выражением константы «доблесть (мужество, смелость, храбрость)» являются античные символы: *Ахилл*, *Геракл*, *Тесей*, *Аякс Теламонид*, *Эврит*, *Ктеат*, *Диомед*, *Одиссей*, *Эврипил*, *Рес*, *Филоктет*, *Меланф*, *Иолай*, *Нестор*, *Идомей*, *Кефат*, *Главк*, *Амфитрион*, *Пелоп*, *Ясон*, *Беллерофонт*, *Меланипп*, *Патрокл*, *Гектор*, *Сарпедон*, *Тевкр*, *Пандар*, *Антилох*, *Автомедонт*, *Мерион*, *Мемнон*, *Деифоб*, *Фрасимед*, *Этеокл*, *Бизант*, *Менелай*, *Персей*, *Алкафой*, *Андрогей*, *Электрион*, *Беот* и *Эол*, *Тидей*.

Семантика античных символов является истоком, дающим жизненные силы генотипическим смыслам. На основе символа, выполняющего функции смыслопорождения, архаические смыслы «переобразуются», появляются

ассоциируемые с античностью коннотативные окраски. Мифологические константы, образующие константные объединения «геройство», «цивилизация», «любовь», посредством античного символа оказывают влияние на формирование констант нашего языкового сознания. Через античные символы воссоздаются архаические корни, свойственные мифологическому сознанию, с целью установления ценностно-смысловых ориентиров человеческого бытия, углубления и обогащения представлений об окружающем мире и месте человека в нем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мелетинский, Е. М.* Поэтика мифа / Е. М. Мелетинский. – М. : Наука, 1976. – 407 с.
2. *Цивьян, Т. В.* Модель мира и ее лингвистические основы / Т. В. Цивьян. – 2-е изд., доп. – М. : КомКнига, 2005. – 280 с.
3. *Вежбицкая, А.* Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая ; пер. с англ. А. Д. Шмелева ; под ред. Т. В. Булыгиной. – М. : Языки рус. культуры, 1999. – 780 с.
4. *Маслова, В. А.* Homo lingualis в культуре / В. А. Маслова. – М. : Гнозис, 2007. – 320 с.
5. Словарь античности / пер. с нем. ; редкол.: В. И. Кузищин (отв. ред.) [и др.]. – М. : Прогресс, 1989. – 704 с.
6. *Μπαμπινιώτη, Γ.* Λεξικό της Νέας Ελληνικής Γλώσσας. Ερμηνευτικό, Ετυμολογικό, Ορθογραφικό, Συνωνύμων – Αντιθέτων, Κυρίων Ονομάτων, Επιστημονικών όρων, Ακρωνυμίων / Γ. Μπαμπινιώτη. – Αθήνα : Κέντρο Λεξικολογίας Ε.Π.Ε., 2002. – 2032 σελ.